

Особенности правового регулирования в эпоху цифровизации

Научный руководитель – Воронин Максим Валерьевич

Богачев Даниил Святославович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права и политологии, Москва, Россия

E-mail: danya032@inbox.ru

Второе десятилетие XXI века продолжает удивлять открытиями в разных сферах, в особенности, в технических. Достижения научного прогресса все чаще и чаще выходят за пределы лабораторий и мастерских, заводов и фабрик, активно вливаясь в жизнь простых граждан, преобразовывая их взаимоотношения. Тогда право как важнейший общественный регулятор должно идти в ногу с устанавливаемым социально-экономическим уровнем для более эффективной регламентации связей между людьми. Однако юристы по всему миру испытывают определенные трудности с созданием такого правового механизма; проблемы, в основном, находят своё выражение в двух словах «форма» и «содержание». Так, одни специалисты отмечают недостатки существующих конструкций и моделей [3, с.11], другие - несовершенства формы «естественных норм» [2, с. 34]. Они, соответственно предлагают два возможных решения: формирование принципиально новой концепции права, способной плодотворно функционировать в эпоху цифровизации или внесение небольших изменений в действующие нормы права с упором на приспособление их формы к условиям диджитализации. Автор исследования склоняется к последней позиции.

Правовое регулирование приобретает ряд особенностей: автоматизированность (перформативность посредством использования языков программирования), информационная открытость (транспарентность), динамичность, трансграничность. Также следует подчеркнуть преобразование некоторых стадий механизма правового регулирования, в частности, нормотворчества через активное использование «регуляторных песочниц» как специального режима для тестирования законодательства [1, с.72-73].

В материальном праве следует обратить внимание на так называемые «кросс-отраслевые нормы», выступающие первичным элементом нового подхода к нормативным массивам [4, с. 5]. Примером таких норм служат технические нормы, пришедшие из неправовых сфер, наполненные разного рода терминами и построенные в особом порядке. Помимо технических норм, традиционное право обогащается социальными нормами тех обществ, где появляются новые технологии (например, в сфере компьютерных игр).

Трансформации в правосознании касаются, прежде всего, большей персонализацией роботов в связи с развитием у них когнитивных способностей и усовершенствования человеческого тела, вызванного достижениями в геномной инженерии. Проблемы технологической дегуманизации способствуют изменениям как правовой идеологии, как правило, формируемой представителями юридического сообщества, так и правовой психологии, относящейся, в первую очередь, к обывателям [5, с. 29].

Подводя итог, важно подчеркнуть, что присутствующие на данный момент в обществе социально-экономические и технологические изменения не настолько существенны, чтобы говорить о фундаментальных, концептуальных трансформациях права. Регулятор, безусловно, меняется, но с формальной, внешней точки зрения, которая скрывается за новыми, заимствованными из других наук терминами: «блокчейн», «смарт-контракт», «криптовалюта» и пр.

Источники и литература

- 1) Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. — Москва: Проспект, 2019. —240 с.
- 2) Автоматизация права: право как электричество. — М.: Симплоер, 2019 — 256 с.
- 3) Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 2. — С. 9-20.
- 4) Хабриева Т. Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 5—18.
- 5) Лапаева В.В. Право техногенной цивилизации перед вызовами технологической дегуманизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 4–35.